

Галина Беззубова

*Я люблю
тебя, жизнь*

СТИХИ

Галина Беззубова

Я люблю тебя, жизнь. Стихи

«Издательские решения»

Беззубова Г.

Я люблю тебя, жизнь. Стихи / Г. Беззубова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962117-7

Сборник создан из двух сборников:1 томКак трудно навстречу к огню2 томВечно лишь солнце всегда* * *Я не буду грустить,И не буду я плакать,Раз смогла полюбитьИ понять нашу землю.Тяжело познавать,Проходить в эти двери,Но я в жизни теперьНи о чем не жалею.

ISBN 978-5-44-962117-7

© Беззубова Г.
© Издательские решения

Содержание

Том 1	7
Я люблю тебя жизнь	7
Как трудно навстречу к огню	8
Жалею сейчас о прошлом	9
Узду своей души ослаблю я	10
А полет для тебя – это счастье!	11
Когда вроде ты жив, а тебя как бы нет	12
Раз ты жив, значит с жизнью квиты	13
Я, как жемчуг, мудрость собираю	14
Ты поймешь, это счастье твое	15
Мир блаженный, его получила	17
Я учусь жить на вашей земле	19
Человек, человек, человечество	20
Люди, люди, зачем вам жестокость	22
Забыли, кем когда-то были	23
Материя, материальность	24
Но будем скучать о земле	25
А любовь моя так красива	27
И платишь столько – чтоб пропасть	28
Почему нас не убили и зачем мы рождены?	29
Нам правду матку – развернула жизнь!	31
Белая правда-совесть души	32
Я не стану злиться, как овца	33
В глаза смотрю давно как в книги	34
Я напишу тебя сегодня кошка	35
Голографическая терапия	36
Но с Питером родным, как с братом	37
Как устала в этой жизни я ребята	38
А волки просто жрать хотели и погибали без еды	39
Люди, люди, зачем вам жестокость	41
Фараоны от слова Ра!	42
Сколько мучиться мне в пути?	44
Ведьма тоже перед Богом	45
Я сама одиночеству рада	46
Они рядом как тень, но о них мы не знаем	47
Паранойя была не права	48
Я всем все простила, разрезав свой жгут...	49
В глазах лукавых вижу только фальшь	50
Я страсти утоплю и гнев	51
Молча, бунтует душа	52
Вандализм	53
Мы войны не хотим от роду	54
Я устала от боли, я устала от слез	55
Я знаю, сколь стоит счастье	56
Мы часто так много платим	57
Отшельник, вспоминаю я тебя	58

Что было в жизни их, им ведомо одним	59
Не исполнить сонет, а он проситься	60
Одиночество	62
Бессонница	64
Знаю, каждый, чем дышит, живет	66
Снова солнце на Альпах взойдет	67
Плакала голубка, тихо в тишине	68
Люди, люди очнитесь	69
Я сорвусь в пространство неба	70
Диалог с судьбой	71
Радость всегда с тобою, если поймешь людей	72
Зима	73
Он кем то давно возвращен	74
Дню Победы Посвящается!	75
Все сложнее понимать людей	76
Скоро будет им конец	77
Ты под маской в жизни ходишь	78
Я же хотела, чтоб все возвратилась	79
Солнце светит мне в окно	80
Лишь только боль и боли боль	81
Я не хочу ни с кем, делить свои минуты	82
Черный цвет, врос корнями в меня	83
Упал взгляд на страницу тревожную	84
Напоила и я сорвалась	85
Душим в сердце злость	86
И сварю обман	87
Да, жизнь ломать меня привыкла	88
А не жить, значит просто сдаться	89
Я не могу укрыться одеялом лжи	90
Мы злобу очистим, смогу я вспорхнуть	91
Хотя с годами может я пойму	92
Улыбаюсь я дождю	93
Я сама, да сама, я смогу разобраться	94
Близнецы от природы, а в душе кутерьма	95
Я в год кота, крола, родилась	96
И вот это я в толк возьму	97
Зачем приходят, зачем бегут?	98
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Я люблю тебя, жизнь Стихи

Галина Беззубова

© Галина Беззубова, 2019

ISBN 978-5-4496-2117-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Том 1

Я люблю тебя жизнь

Я не буду грустить,
И не буду я плакать,
Раз смогла полюбить,
И понять нашу землю.

Тяжело познавать,
Проходить в эти двери,
Но я в жизни теперь,
Ни о чем, не жалею.

Мне другая судьба,
Это точно, не надо
Я люблю тебя жизнь,
Хоть не все в жизни ладно.

Тяжело нам идти,
Косогором, бурьяном,
Но смогли раз пройти,
Впереди ждут нас горы.

С них сорваться легко,
Но в защите мы Бога,
Только с ним нам дано,
В путь шагнуть от порога.

Как трудно навстречу к огню

Я птица, я птица, я птица,
И ночью стремлюсь к высоте,
Но в сердце моем не зарница,
А боль, что сжимает в виске.

А боль- это горькая, правда,
Ее я в тиши отключу,
И снова, в дорогу, в дорогу,
Навстречу я к солнцу лечу.

Никто не узнает, никто не поверит,
Никто не поймет мою грусть,
Я с виду, как птица – ночами летаю,
И в жизни к земле не стремлюсь!

Как трудно по небу с крылом перебитым,
Как трудно навстречу к огню,
Но только лишь птице дороги открыты,
И знают они высоту.

Жалею сейчас о прошлом

Как глупо уходит время,
Его уже не вернуть,
А как мы тогда страдали,
Когда открывали путь!
Ни дня, не минут без печали,
Без нервов и суеты, если б
Тогда мы знали, все просто – бери, живи!
Все черное сбрось в ущелье,
Все белое – на окно,
В красивую вазу возможно,
А может быть сшить пальто.
В него бы сейчас оделись
И взяли цветы с окна,
Услышали б ангелов трели
И райского соловья!
Жалею сейчас о прошлом.
Жалею о том, чего нет.
Жалею, что крылья сломлены,
От пройденных в жизни бед.

Узду своей души ослаблю я

В ночи в тиши, когда глаза прикрою,
Узду своей души, ослаблю я и отпущу.
В века, миры, во сны...
И от кого, раз от себя не скрою,
Она моя, а может – нет...

А полет для тебя – это счастье!

Что душа моя снова тоскуешь?
Рвешься, стонешь, зовешь меня в даль,
Ты, наверное, просто скучаешь,
По простору, что скрыто в вуаль?

Мир души – он всегда будоражит,
Это чувство сокрыто во мне,
То ненастье, то счастье, то воля,
Улетаешь в миры в ярком сне.

Я ночами тебе не перечу,
Днем сидишь ты в темницы моей,
Все вокруг ты легко понимаешь,
Не живешь только жизнью моей.

Тебе быт мой конечно не нужен,
Тебе мерзости все ни к чему,
Ты все рвешься, прислушиваясь к песням,
Что уносят тебя в старину.

Твои крылья связала я властно,
Затворила я в клетку тебя,
А полет для тебя – это счастье!
Но, поверь, мне нельзя без тебя.

Когда вроде ты жив, а тебя как бы нет

Хорошо когда рвешься,
Хорошо когда жив,
Хорошо когда бьешься,
И на камни летишь.
Хорошо когда больно,
Значит, чувствуешь боль,
Очень скучно и глупо,
Когда в сердце покой.
Когда ты без – различен,
И не слышишь сердец,
Когда ты не тревожишься,
Умен иль глупец.
Когда ты не волнуешься,
Ешь ты иль нет,
Когда капли и росы, не волнуют твой свет,
Когда молча плечом, ты задел свою тень,
Когда кроме себя, ты не видишь толпы,
Когда вроде ты жив, а тебя как бы нет.
Хорошо, когда кран раздражает тебя,
Когда дождь льет, зараза, последних три дня,
Хорошо, когда ветер разбросал твой прикид,
И от злобы не дышишь, и волнует накид.
Очень плохо, когда в башмаках от кутюр
Ты шагаешь по лужам
И не чувствуешь дурь.

Раз ты жив, значит с жизнью квиты

Ни о чем не жалеете люди,
Не ругайте свою судьбу,
Если не было в жизни боли,
То и счастье б не знали в бреду.

Не жалеете о прошлых бедах,
Не жалеете о том чего нет,
Есть надежда и ваша победа,
В том, что в жизни нашел ответ.

В том, что в горе слезой умылся,
В том, что в боли ты жил в тисках,
Что летел со скалы, не разбился,
И себя ты, как прежде, спас.

Не жалеете о хамстве, люди,
Благодать- она все же есть,
Ты другой и таким не будешь,
Вот, пожалуй все в этих словах.

Не жалею, что ревел однажды,
Ты не принял когда – то ложь,
Знать душой ты на них не похожий,
Значит счастье свое найдешь.

В путь иди, все дороги открыты,
Извлеки ты из жизни урок,
Раз ты жив, значит с жизнью квиты,
Я надеюсь, себя поймешь.

Я, как жемчуг, мудрость собираю

Хорошо, что жизнь моя – дорога,
Хорошо, что мне пора идти,
Посидела, погадала у порога,
Что же ждет еще там впереди?

Я сегодня в путь опять пускаюсь,
Годы оставляю в прожитье,
Я, как жемчуг, мудрость собираю,
И когда-то сделаю кольцо.

Тишина и ветер меня манит,
Боль пронзила сердце невзначай,
Только знаю, больше не обманет,
Постараюсь выгнать я печаль.

Да, людей, как прежде, я жалею,
Подлость – это просто их же блажь,
На коня сажусь я, не робею,
Сила мне поможет не упасть.

Боль уходит, забирает радость,
С радостью уходит яркий свет,
Но мне счастье в этой жизни надо,
И понять весь этот белый свет.

Ты поймешь, это счастье твое

А душа в предвкушенье полета,
Не уснуть, не вздохнуть и не жить,
Надоела такая работа,
Где приходится нервы пилить.

Я в просторы хочу, просто мчатся,
Стать безликим, в белье, ангелком,
И все видеть, над горем смеяться,
Отводить всех от боли дымком.

Трудно людям, когда очки носят,
Когда душу в мешочек суют,
Ничего никогда не узнают,
Только книжки чужие прочтут.

А поэт, он в слезах ночью плачет,
Он ползет, он живет, он летит,
Ему взлеты нужны и паденья,
Только с ними он будет парить.

Только с ними помчится он в небо,
Только с ними он сломит башку,
Только так он, вдруг, будет, где не был,
В искушенье заденет судьбу.

А потом разозлится он в корень,
Призовет он ее отвечать,
Почему все вот так, а не эдак?
Почему не могу я все знать?

А судьба, она древняя книга,
Каждый день лишь по строчке дает,
Можешь к бесу сходить, он расскажет,
Где обманное счастье живет?

С ней он молча сидит или плачет,
С ней скандалит и бьется о стол,
А судьба иногда лишь смеется,
Поднося ЕМУ вновь приговор.

Она верит в тебя, она знает,
Каждый шаг, каждый миг, каждый вздох,
Как никто, лучше пса понимает,
Ей с тобою пройти все дано.

Ты однажды судьбу свою выбрал,
Ты однажды влюбился в нее,
Ведь когда вы пройдете преграды,
Ты поймешь, это счастье твое.

Мир блаженный, его получила

Мое сердце стучит очень тихо,
То колотится в ритме с дождем,
То тревожит меня очень лихо,
То молчит, обещая, умрем.

Но, а я от него не завишу,
Оно долго пугало меня,
Умирало, взрывалось, молчало,
Но как прежде жива, я жива,

Это волны на море и шквалы,
Это ветер, в ночи ураган,
Это просто кошмарные нравы,
И прохожих по жизни обман.

Я сегодня опять стану проще,
Я сегодня прошу об одном,
Раз покой получила я в жизни,
Значит боль моя там за окном.

Я с надеждой хочу войти в осень,
Я соскучилась, я тебя жду,
Ты откроешь все двери и окна,
Я тебя, дорогая, люблю.

Отпущу я в простор свою душу,
Отпущу я, ослаблю узду,
Пусть насытится миром природы,
Я тебя целый год молча жду.

Окунусь я в твои небосводы,
Поброжу по тропинкам одна,
Посмотрю на пруды в зазеркалье,
Поласкаю я в парке листву.

Я соскучилась, милая осень,
Я хочу объять каждый холмок,
И услышать душою течение,
Я вступлю в тиши на порог.

Я могла пескарем прожить в жизни,
Я могла проползти, не летать,
Я могла сохранить свои крылья,
Не пришлось бы их в бурях ломать.

Но тогда б не увидела мир я,
Не смогла бы его я понять,
Не смогла бы взглянуть на все сразу,
Лишь в полете дано, это знать.

Мир блаженный, его получила,
Я с тобою так скоро сольюсь,
И вспорхну я в полет в поднебесье,
Я в тебя моя осень вольюсь.

Я учусь жить на вашей земле

Я люблю тебя, Русь моя матушка,
А отец у меня – Казахстан,
Вы МНЕ дали любовь к чистой святости,
И за это склоняюсь я к вам.

Вы мне косы плели очень длинные,
Ленты алые – маком в ПОЛЯХ,
И банты вы вязали мне белые,
Как березы в просторных ЛУГАХ.

Я люблю тебя, милая матушка,
Ты Россия – свобода в душе!!!!
Казахстан – ты отец, ты – достоинство,
Сила воли и хлеб на столе.

Но одно у вас общее – целое,
Журавли, небеса и поля,
И МЫ ДЕТИ С БОЖЕСТВЕННОЙ ВЕРОЮ
Кто отдаст свою жизнь до конца.

Вы мне дали любовь и Отечество,
Вы мне дали свободу в душе,
Вы мне дали дорогу в бессмертие,
Я учусь жить на вашей земле.

Еще раз говорю я спасибо вам-
За рассветы, снега и зарю
И за землю родную, до одури,
Я люблю вас! И святость храню.

Человек, человек, человечество

Человек, человек, человечество.
Ну а где человечье твое?
Рождаемся с глазами, без увечья,
И говорить ты можешь все сполна.

Но вы наверно люди позабыли,
Зачем рождаетесь в века?
Зачем живете вы поныне?
И почему, вас поглощает мать—земля?

Как часто мы друг другу произносим,
Красивые, высокие слова,
Что путь прекрасен к тернистым звездам,
А мать, есть мать, она – Земля.

Но где Земле родное покаянье?
Но где Земле поклон и без греха?
Где ваша святость, где преданье?
Коль совесть, человечья быть должна.

Она нам мать, а мы ее тревожим,
Друг друга пожирая без причин,
Мы сердце, сердце ее гложем,
Наносим тысячу белеющих седин.

Мы разоряем гнезда без причины,
Забыв про то, что это тоже дом,
Не думая, что роем мы морщины,
Лишаем счастья и теряем кров.

Как часто мы, прицелившись в медведя,
Картечью, прямо в лоб ему всадив,
С улыбкой пьем чай на этой шкуре,
Забыв о том, что это тоже была жизнь.

А в ней душа охотника теплилась,
А дома, может, ждали сосунки.
Теперь они землей укрылись,
Укрылись от обиды и беды.

Как часто мы, винтовки поднимая,
Любовь свою поставив под прицел,
Мы счастье вечной жизни разбиваем,
Уходим во мрак, рождая черный плен.

А ты очнись, родной мой человечек,
Ты вспомни, что друг другу мы родня.
Ты – старший сын, ты – разум человечье.
А мать, есть мать, она – Земля.

Мы в этой жизни все, друг другу братья,
У всех у нас есть капелька слезы,
Так перестаньте друг над другом издеваться,
Хоть крылья и не всем даны.

Люди, люди, зачем вам жестокость

Люди, люди, зачем вам жестокость,
Закрывает пеленою глаза?
В этой жизни живешь одиноко,
А, поверь мне, так больше нельзя.

Мы друг другу все братья от роду,
Мы друг друга любить все должны,
Сохранять, улыбаясь, природу,
Чтоб весною цветы расцвели.

Чтобы птицы, так долго летевши,
Не попали под чье-то ружье,
Они крылья ломали в дороге,
Но домой прилетают в село.

Но зачем вы так страстно и жадно,
Поднимаете взгляд на волчат?
Им же тоже тепло всем отрадно,
И пугает их дикий ваш взгляд.

Почему не жалеете люди,
Ни природу, ни кров, ни родню,
Вам бы пузо набить поплотнее,
Остальное – отдаться нутру.

Вы очиститесь, прошу вас молением,
Вы погубите мир наш земной,
Вам же дали голос и пенье,
Берегите, спасайте покой.

Забыли, кем когда-то были

Трудно жить среди врагов,
Трудней жить среди миров,
В своем миру, в своем создании,
В своем проклятом мироздании,
Что создано из боль и бед,
Где сам нашел на все ответ.
Вначале память отобрали,
И с верой в мир гоненье дали,
Но если б память не забрали,
То мы бы знали, знали, знали,
Что сами путь свой выбирали.
Пред тем как в мир земной прийти,
Чтоб мир от бед земных спасти,
Чтоб мы прошли и боль и муки,
Познали вкус земной разлуки,
Чтоб зренье дали мы слепым,
И рассказали все глухим,
Чтоб за руку в беде держали,
От горя, бед, других спасали,
Чтоб знали боль мы этой боли,
Скажи, один из прожитых святых,
Прожил в угодьях земных?
Не думаю, что меньше били,
Когда они земными были,
И путь, на свете весь пройдя,
Они все берегут тебя, меня.
Ведь мы с тобою вроде живы,
Так что же боль в себя впустили?
Обиды, злобы и дождя,
А о любви, любви забыли,
Которой мир земной хранили,
Мы сами путь свой выбирали,
Чтоб ближе к людям в горе стали,
Когда тот помощи попросит,
И у тебя совета спросит,
Ты отведешь от бед других,
Когда прочтешь ты этот стих,
Отдали в жертву мы себя,
За долго как пришли сюда.
Мы просто все забыли,
Забыли кем когда-то были...

Материя, материальность

Напишу я свой стих,
Может, вскрою им вены,
Нужно слышать мотив,
Нашей сильной вселенной.

Путь, который нам дан,
Он один не из легких,
И какой тут финал,
Не поймут только лохи.

Мы вернемся назад,
Мы очистим там уши,
Мы попросимся в ад,
Очищать свои души.

Все покажется нам,
Незатейливым, с мелочью,
Мы еще раз себе
Неизбежно поверим.

Прилетим вновь сюда,
Потеряем лишь память,
И начнутся бега...
Материя, материальность

Но будем скучать о земле

Стих рвется наружу и что же,
Его я в простор отпущу,
Опять я пустилась в дорогу,
Домой я, как прежде иду.

И путь мой не будет короче,
Не станет другою земля,
Но крылья мои излечились,
А рядом со мною друзья.

Иисус даст мне разум и силы,
Святые спасут, помогут,
А солнце, луна, ночью звезды,
Осветят далекий мой путь.

В дорогу пускаюсь с улыбкой,
Котомка моя за спиной,
В ней собраны годы на нитку,
Все дни, вечера и покой.

Все тихо спокойно храниться,
Котомка мне так дорога,
В ней мудрость моя возродиться,
Когда я пополню года.

В дорогу опять я пускаюсь,
Я камень в душе растоплю,
Ведь мне для живых нужна вечность,
И камень в душе ни к чему.

Я душу любовью наполню,
В душе ее место отдам,
Я знала, я верила, верю,
С любовью найду свой причал.

Мы путь свой уже отыскали,
Осталось его нам пройти,
Потом мы взметнемся в просторы,
Растопим мы камень души.

В обитель вернемся родной наш,
Но будем скучать о земле,
Весь путь их земной наблюдая,
Как кинофильм о земле.

Когда проживем лет там двести,
Нас как прежде отпустят назад,
Чтоб как-то спасти человечность,
С собою, хоть часть их забрать.

А любовь моя так красива

А любовь моя все ж живая,
Не убили ее, не сожгли,
Хоть порою ногами мяли,
Все равно все ростки зацвели.

А любовь моя так красива,
И танцует она и поет,
Справедливо ее заслужила,
Взрастила ее и вот.

А любовь моя так красива,
Подарила мне целый мир,
Осень, зиму, весну, бульвары,
Миллиарды эскизов, картин.

Подарила романы, томы,
Подарила весны – сирень,
Подарила мне птичье пенье,
Подарила и ночь и день.

Сколько красок в ее восходах,
Как чарует собой закат,
Завораживая небосводом,
Если в нем журавли кричат.

А любовь моя так красива,
Словно лебедь в простор зовет,
А любовь моя – это сила,
Отправляюсь я с ней в полет.

И платишь столько – чтоб пропасть

Весна как грязная воровка
Вдруг появилась и пришла.
Одежки светятся обновкой,
Но жизни нет и в том беда.

Украла ты вчера надежду,
А я ее зимой ждала.
Она крылом меня коснулась,
А ты ее вдруг отняла.

Весна – ты глупое отродье
Кругом вода и серость дня.
Ты не даешь душе угодья,
Я просто не люблю тебя.

Согнули люди свои спины
И шлепают подошвой в грязь,
А солнце где – то заблудилось
И нет надежды – только страсть.

Страну уродуют, как могут,
Нас инвалидами растят,
Куда не ткнешься – только деньги,
И платишь столько – чтоб пропасть..

Почему нас не убили и зачем мы рождены?

Миллиард вопросов, нужно отгадать,
Для того чтоб жизнь суетную в сует познать,
А теперь тупею, я смотрю в свои глаза,
Столько лет я с зеркалом жила.

Все прошла, что было мне дано веру, силу, колдовство,
Я проклятием убить могла, но при этом я прощала всех всегда,
Самое тяжелое простить, всех простить и отпустить,
А сложнее все забыть.

Не могу я душу успокоить, не могу писать я о любви,
Это дьявол сети вяжет, душу давит он в тески,
Злость на сердце в тиши давит, злость на Бога на судьбу,
Кто просил придумать жизни, чтоб мы очистились в миру?

Кто устроил, перепал весь, что за мир к чему война?
Нас как стадо из баранов нарожали всех сполна,
А теперь я очищаюсь, чищу в сердце свою злость,
Грех же яблоко познание. Грех придумывать любовь.

Не создай себе кумира, я читала там слова,
Отупела я от злобы, отупела от ума,
Но, а как же без познаний отлечу я вражий лик,
Накрывает, накрывает, накрывает разум мой.

Злость вески и сердце давит, становлюсь опять собой,
Два младенца в сердце было, убивала одного,
Он все рос, крепчали силы и теперь он стер добро,
Я не шлю свои проклятья и не бью я зеркала.

Не смотрю в глаза кошачьи, но и жизнь мне не нужна,
Тупо день за днем проходит, я не радуюсь весне,
Я не радуюсь обновам, плачет сердце в тишине,
Накупили все машины морды сальные свиней.

Я не вижу счастье в лицах, не жалею я людей,
Всем давно я все простила, но любить я не люблю,
Отвращение к познанием, отвращение к себе,
Отвращение к тупой жизни, мы как белка в колесе.

А вокруг тупые лица, пожирают все себя,
Пожирают, все друг друга и в усладе нет конца,
Что за тупость во всем мире, но зачем я родилась,
Грех родители свершили, а я вся здесь извелась.

Ненавижу я рожденье, ненавижу тупой путь,
Все окажемся в могиле, а сегодня не уснуть,
Мы на свет других родили, чтобы мучились они,
Почему нас не убили и зачем мы рождены?

Нам правду матку – развернула жизнь!

Когда мы жизнь живем, не проживаем,
Судьба нас бьет костями о баркас,
Душа кричит, что жить хочу, что я живая,
И Бог, так много в это время спас!
Когда мы жизнь живем, не проживаем,
Идем мы к свету чаще – на пролом,
Нас не пугают дьявола советы,
Ведь мы сильней, становимся вдвоем.
Мы громче в горе Бога, подзываем,
И душу открываем для него,
Он эту душу силой наполняет,
Которую, не сломит уж никто!
Судьба, нас учет вновь своим, советом,
Что ты посеешь, то ты и пожнешь.
И ищешь до утра, опять ответы,
И в библии читаешь все точь – в – точь.
Мы много не ведали с рожденья,
Нам правду матку – развернула жизнь!
Но мы дойдем, найдем в пути ответы,
Ведь мы живем, не проживаем жизнь!

Белая правда-совесть души

Белая правда имеет свой свет,
В жизни нам надо познать бы завет,
Только к нему мы в горе ползем,
Только в беде мы Бога зовем.

Белая правда-совесть души,
Верим мы в Бога, РВЕМСЯ в миры,
Это не важно, важно одно —
Стать человеком нам суждено.

Только у камня развилки дорог,
Мы выбираем, что в сердце берег,
Здесь написанье «совесть» и «грех»,
Кто и когда не ведал успех?

Только посыпался наш изобил,
Тут же проблемы и беды родных.
Можно, так, просто, сказать: «не мое»,
Только останется в сердце зерно.

Деньги, нажива, богатство, успех,
Что тебе выбрать, решаешь ты сам,
В жизни остаться иль мчаться к мирам,
Белая правда имеет свой свет.

Светятся взгляды и нет в жизни бед,
Разум позволил беды понять,
Чистая совесть-богатство ДУШИ,
Выберет каждый когда-то из нас.

Мы на развилке жизни дорог,
Кто и когда прогнать совесть смог?
Кто-то остался с нею в друзьях,
И засияла она в их глазах.

Белая правда- совесть души,
Вырастут крылья, умчимся в миры,
Пусть ковыляет, пока не окреп,
Скоро развилкам будет конец.

Мы испытанье пройдем до конца,
Белая правда умчит в облака,
Вырастут крылья, умчимся в миры,
Раз мы смогли, испытанье пройти.

Я не стану злиться, как овца

Я сегодня в сказку не поверю,
Провожая прожито рассвет,
Утро мне открыло настежь двери,
В этом дне, сегодня тебя нет.
Это люди говорят, что бросил,
Может быть, ушла сейчас сама,
Только знаю, нам не по дороге,
Даже если в ночь, опять одна.
Ненавижу, я встречать рассветы,
Когда в доме, нет камина и огня,
Только выросли давно уж людей дети,
И любовь на время замерла.
Может быть, она опять родится,
Как-нибудь с весеннею листвой,
Только осень, мне сейчас не снится,
Даже если парень холостой.
Я в любовь, все так же, друзья верю,
Даже если сплошь одно дерьмо,
Перед Богом, встану на колени,
А с людьми мне видно не дано.
Я конечно, вас опять простила,
Где мужчина, где подруга, где сестра?
О предательстве я, вашем позабыла,
Я не стану злиться, как овца.

В глаза смотрю давно как в книги

В глаза смотрю давно, как в книги
И в них написана судьба.
О как, мне жаль, смотреть в пустые лица,
Где нет, не счастья, ни добра.

Не думайте – одежда красит,
Будь украшением, ТЫ живой.
Не может не чего быть краше – души,
В глазах, где есть любовь и мир земной.

Я напишу тебя сегодня кошка

Я напишу тебя, сегодня кошка.
Я напишу такой, какая есть.
Сидишь и смотришь, тихо на лукошко,
В глазах застыла, твоих месь.

Голографическая терапия

Я возьму все краски мира,
Буду душу насыщать,
В основном возьму зеленый,
Буду землю восхвалять.
А потом возьму я желтый,
Им наполню радость дня,
Подтяну свои бюджеты,
Перейду я, не спеша.
К голубому, чтоб описала,
Нежность фраз и шум листвы,
И впущу я сразу красный,
Чтоб с земли мне не уйти.
Фиолетовый особый,
Он несет в себе простор,
Всю галактику, где космос,
Ощущаю я душой.
Межу ними темно- синий,
Он рождает третий глаз,
Вы его раз не просили,
То забудьте тот же час.
Голограмма вся простая,
Это радуга души,
Я вам точно описала,
Вы примите для судьбы.

Но с Питером родным, как с братом

Давлю на газ, дорога мчится,
Дорога быстрая в пути,
Ну что, она Вам только снится,
А мне давно уже с руки.
Лесочки милые мелькают,
Дома и просто города,
Гаишники, как столбики мигают,
Замерзнуть им никак нельзя.
Дорога кажется не долгой,
Когда по ней летишь домой,
Москва, тебя люблю душой я вольной,
Но мне милей мой дом родной.
И пусть прельщаешь ты Арбатом,
И пусть по ней люблю гулять,
Но с Питером родным, как с братом,
Люблю на лавочке мечтать.
Люблю ходить я по аллеям,
Люблю я парками гулять,
Люблю ругать я дождь и слякоть,
И зонт так редко с собой брать.
А иногда бегу я в Лавру,
Чтоб на колени там упасть,
Чтоб все простил Иисус мне в жизни,
Чтоб чище и добрее встать.
Меня морозы не пугают,
И ветер мне не ломит глаз,
Себя я просто умоляю,
Чтоб мне сильнее в жизни стать.
А значит выгнать серость сердца,
Обиду, ненависть и злость,
Чтоб в нем осталось только место,
Где будет жить моя любовь.

Как устала в этой жизни я ребята

СКОРО ДЕНЬ. Наступит потом полдень,
День пройдет и вечер канет в ночь.
То, что с нами завтра будет – точно,
Ведает один лишь Бог!
Я сегодня в общем то, не верю,
Хоть душа поскудненько кричит,
Что нельзя нам, «Галечка» без веры,
Ведь она нам, право дает жить!
А по правилу уже устала,
Мне хотелось резко возразить,
Всех прощала, тех кого рассудком презирала,
Мне бы на голгофе послужить!
В чем есть правда, в чем глубоких смысл?
Когда против шерсти – так к костру,
Как устала, в этой жизни я ребята,
Проклинать, того, кого прощу..
МОЖЕТ БЫТЬ СЕЙЧАС НАЧАТЬ С НАЧАЛО?
Без проклятий, без иллюзией лжи,
Иногда бывает, что соломки
В собственных глазах нам не найти.

А волки просто жрать хотели и погибали без еды

По лесу шла тремя шагами,
Большая серая семья
И на одной в тайге поляне,
Устала стая и легла.

Вожак взирал, на стаю молча,
Больные с визгом, спрятав хвост,
Глаза воротили в сторонку,
Сжигая, как-то этот мост.

Вожак привстал, встряхнувши спину,
Подавал он знаки всем волкам,
Те подошли на половину,
Обед для всех и пополам.

Но в это время где-то рядом,
Раздался шум лестных собак,
Волк поднял ухо, втянул шею
И прыгнул метра три вразмах.

За ним вся стая полетела,
В прыжках скулили те щенки,
А волки просто жрать хотели
И погибали без еды.

Прошло еще одно мгновенье,
Пошла жестокая резня,
Они в крови глотали мясо,
А снег был алым, как заря.

Раздался выстрел, совсем рядом,
Из леса крик и суета.
У волка мысли появились.
Собак пригнали егеря.

Оскалив пасть, щетина дыбом,
Желудок гонит, силу в кровь.
Но всем известно, пуля дура,
С ней не поспоришь не уйдешь.

Паскуды шли, сжимали волю
Но волк не сдастся никогда,
Ну что за волк? Когда без боя
отдаст он душу навсегда.

Вожак назад пошел спиною
Больные встали впереди,
Поймали пули головою
Закружили стаю, как смогли.

Раздался выстрел, уже пятый
Когда вожак летел в прыжке,
Сбивая мордой человека
Не усидеть ему в седле.

Собаки кровь, собак почуяв,
Рванули с визгом в глубину,
А волки жрать всего хотели,
А не позориться в плену.

На егерей напала стая,
Те защищались, как могли,
Но волки место отстояли
И рвали в клочья от души.

Наелись вдоволь волки мяса,
Сожрали позже лошадей,
Не ожидали просто люди,
Что волк добытчик, он сильней.

На егерей напала стая,
Те защитится не смоли,
Когда-то шкуры продавали,
Все получилась – вопреки!

Люди, люди, зачем вам жестокость

Люди, люди, зачем, вам жестокость,
Закрывает пленю глаза?
В этой жизни живешь одиноко,
А поверь мне, так больше нельзя.

Мы друг другу все братья от роду,
Мы друг друга любить все должны,
Сохранять, улыбаясь природу,
Чтоб весною цветы расцвели.

Чтобы птицы, так долго летевши,
Не попали под чье-то ружье.
Они крылья ломали в дороге,
Но домой прилетают в село.

Но зачем вы так страстно и жадно,
Поднимаете взгляд на волчат?
Им же тоже тепло всем отраднo
И пугает их дикий ваш взгляд.

Почему не жалеете люди,
Ни природу, ни кров, ни родню,
Вам бы пузо набить поплотнее,
Остальное – отдаться нутру.

Вы очнитесь, прошу вас молением,
Вы погубите мир наш земной,
Вам же дали голос и пенье,
Берегите, спасайте, покой!

Фараоны от слова Ра!

Душу снова мою сдавило,
Не проходит, какой уже день,
Разум роет, людей могилы,
Все больней от потерь, все больней.

Мы не в силах исправить время,
Повернуть его просто вспять
Поменять на солому землю,
Где бы легче могли привстать.

Рев мотора, введение курса
И прощай дорогая земля,
В этот раз не по памяти рейса,
Попрощались с землей навсегда!

Вас бы встретили близких души
И сверкающие их глаза,
Они ждали сегодня утром
И не спали еще вчера.

Только лайнер поднялся в небо,
Не прошло 25 минут,
Он исчез, с поля зрения радаров,
В этот замкнутый, кем-то круг!

Сколько слез, омывало близких,
Сколько скорби и сколько мук,
Что хранят в себе эти земли,
Пирамиды Гизы и рук?

Опознание родных и близких,
Опознание знакомых тел
И познание беды и горя,
Тех, кто в небо не полетел.

Память вечная будет с вами,
Память ляжет на все века
И в Каире построят лайнер
В монументе детей сердца.

Кто виновен и кто в ответе?
Разве нужен сейчас вопрос,
Ведь рыдают от горя, дети
И пролито в нем столько слез!

Ком стоит среди горла жестко,
Разрывается голова —
Эту боль не смягчает время,
Днем и ночью в глазах ЗЕМЛЯ.

Запретили давно в Египте,
Посещать гробовые места.
Фараоны писали скрипты,
Не тревожьте царей тела!

Не ходите в чужие могилы,
Фараоны хранят покой,
Охраняет их вечная стража,
Сфинкс с приподнятой головой!

Голова у него человека,
Тело льва, а размер горы!
«Отец ужаса» называют,
Сфинкса «жители черной (земли)»

Страх внушает обычно ночью,
Под мерцанием света луны,
Когда тени на нем играют,
Оживает покой – войны.

В это время он, встав на лапы,
Направляет свой зоркий взгляд,
Где рождается в небе солнце
И уходит оно в закат.

«Книга мертвых» – она живая
Похоронит и возродит!
Научитесь ценить святыню,
фараоны умеют мстить!

Сколько мучиться мне в пути?

Не пишу я стихов давно и душа моя вроде сорвана.
На куски то порвать легко...
Только ломит все тело, больно мне!
Что со мною опять сейчас?
Что со мною вчера уже было?
Мне, наверное, не до вас?
Но судьба меня вновь закрутила.
Сколько мучиться мне в пути?
Сколько есть килограммов соли мне?
Я давно нахваталась в пыли
И не знать бы вам этой долюшки.
Но стихи у меня душа, это разум и это исповедь.
Все придется понять сполна и отдать постепенно на выставку.
Напишу я, конечно, стих, а потом напишу я прозу
И судите меня друзья, те, кому я всего дороже.
Тяжело мне сейчас терпеть, только время оно все движимо,
Не успею я умереть, как опять заживу и выживу.
Бог, поможет он руку даст, я его наслажусь молитвою,
Но как больно душе сейчас, там где лезвием и острой бритвою.
Я устала нести свой крест, он колючий и не по силам мне,
Дай мне сил, тяжело привстать, тяжело находиться с тварями,
Мне бы в пору, такую стать, но в молитве рождаю силу я.
Я молю тебя мой Господ, подними, помоги немного мне,
Я взошла чуть не на эшафот, душу там я свою отпустила,
МНЕ БЫ С НЕЮ И СРАЗУ В ПОЛЕТ – только лезвием зацепило.

Ведьма тоже перед Богом

ИХ СКОРО Я УБЬЮ,
В СВОЕМ ПОРЫВЕ ГНЕВА.
НО, МОЖЕТ БЫТЬ ПРОЩУ,
ДУША ТО ОНЕМЕЛА!
НО НЕТ, Я НЕ ПРОЩУ!
ВЕДЬ ВЕДЬМЫ НЕ ПРОЩАЮТ,
ОНИ, ЛОЖАСЬ НА ДНО,
МОЗГИ ЛИШЬ ВОСКРЕШАЮТ.
Я ИМ ЗАКРЫЛА ДВЕРЬ..
УШЛА ПОЧТИ ИЗ МРАКА,
НО МИР ТО ОЧУМЕЛ,
И Я НЕ ВИНОВАТА.
ЧТО ДОЛБЯТСЯ КО МНЕ
И ДВЕРИ ОТКРЫВАЮТ.
ЗОВУТ МЕНЯ К СЕБЕ,
КОВРЫ МНЕ РАССТИЛАЮТ.
Я ЖИТЬ ХОЧУ ОДНА
ДОВОЛЬНО МНЕ КОЩУНСТВА
Я БОГА ЛИШЬ ДИТЯ,
НА СОЛНЦЕ ПОМОЛЮСЬ Я.

Я сама одиночеству рада

Мысли уходят в даль,
Мысли уходят в прошлое,
Странно, но в жизни я
Добровольно бегу от хорошего.

Добровольно бегу от людей,
Добровольно бегу от общения,
Одиночество, мне открыло дверь
И к нему я пришла, непрошеной.

Ведь само оно не идет,
И само оно не скучает,
И меня к себе не зовет,
Обо мне, оно не мечтает.

Я сама к нему в ночь иду,
Я сама одиночеству рада,
И сама я его зову,
От людей устаю наглядно.

Что зовет меня в тишину?
Ничего не приносит радость.
Мне бы лошадь, а ей узду
И сорваться в поля из града.

Отказалась я здесь от всего,
Отказалась и все пустое.
Только жизнь то берет свое
И живу я, ночами воя.

Они рядом как тень, но о них мы не знаем

Моя память как сон, все шагает со мною,
Сон как тень покидает меня,
Как понять мне тот мир, раз его я не помню?
Память стала из дыр и всего не напомним.

Я ее все рвала, разорвала уж в клочья,
Где иголка моя, я заштопаю ночью,
Что мне надо понять, я сама уж не знаю,
Может шиз мне поймать, вот ищу – не хватает.

Тупо стих я пишу, ни во что не вникаю,
Вдруг ответ в нем найду, а потом погадаю.
Я прорвусь в те миры, где спокойная серость,
Где все ходит народ, не гудит очумело.

Чего тихо там ждут, что вернем им мы души?
От чего не спуют? Но приходят так точно,
Когда лег ты в постель и глаза закрываешь,
Они рядом как тень, но о них мы не знаем,

Только связана нить,
Коридор во вселенной,
Кто, же этот народ?
Что живет вроде пленный?
Кто живет в тех мирах?
Так похожи на тени,
Вижу клонов я в них-
И сестры и подруги,
Вижу просто чужих,
С кем сводили нас судьбы.

Только совесть мою, каждый раз проверяют
То, подсунут всегда,.... Ну чего не хватает,
Очищаться нам здесь, очень трудно, но проще,
Подсознание там, проверяют на прочность.

Здесь загонит судьба и проверит нам совесть,
Там проверят они, и от них ты не скроешь.
С двух миров давят нас, атмосфера и вечность,
Но останется жизнь, будет в ней человечность.

Паранойя была не права

Мое сердце на части рвется,
Мое сердце в тиши болит,
Не смеется душа, не смеется,
Белым лебедем не летит.

Мне так грустно, мне очень плохо,
Я сковала себе беду,
И она как тяжелая ноша,
Не дает мне задеть струну.

Я, страдаю, я молча плачу,
Без любви невозможно жить,
А она мне мозги дурачит,
И не хочет со мной дружить.

Я пригрела давно Паранойю
Та прижилась и власть взяла,
И почти я уже не ною,
И она у меня стена.

А любви не сидится в клетке,
Заболела, зачахла она.
Время, время ее не лечит,
Паранойя была не права.

«Паранойя – хроническое психическое заболевание, характеризующееся навязчивыми систематизированными бредовыми идеями, овладевшими сознанием больного и обуславливающими его действия.
греч. *Paranoia* – умопомешательство»

Я всем все простила, разрезав свой жгут...

Сестра моя в морге, я у людей,
Я всех ненавижу – всех в мире людей,
Уснула я в горе, любила сестру,
Зарезали подло, как – будто свинью.
(1995г.)
Но резко проснулась я в третьем часу,
Услышала голос, глас громко сказал:
«Помоги ближнему своему»
Посмотрела вокруг, а вокруг тишина,
Спят люди так тихо, сразила беда,
Но кто же так громко сказал те слова?
Открыла тогда я Новый Завет,
А память все знала за тысячу лет,
А Голос в ушах у меня все стоит,
Заложен программой, что я проводник.
Я к Богу за руку тянула людей,
В ответ оплеуху всыпал мне злодей,
А я их прощала, тушила свой гнев,
На жесткой наковальне, ковали мне сталь,
Теперь это в прошлом имею свой меч.
Я тьму разрубила, прошла я сквозь боль,
В беде закалилась и стала собой,
Несчастья все били, хотели сразить,
Ведь в горе легко человека убить.
В пути паутины и сети врагов,
Все тоньше и тоньше тиски тех оков,
Пробралась я к свету, нет туч, облаков,
Бог душу излечит от тяжких оков.
Мозоли натерли, но крылья целы,
И сети врагов не захватят души,
Мой меч- это сила, я им разрублю,
Молитва хранила, из тьмы я уйду,
Подонков простила, сожрал их сам бес.
Нас Бог всех рассудит, спасти так спасет,
Всех тех, кто раскаялся и к свету идет,
Я их не судила, на все Божий суд,
Я всем все простила, разрезав свой жгут.

В глазах лукавых вижу только фальшь

Со мною снова что-то происходит
И слезы застилают мне глаза.
Но сердце, нет, не плачет, а заводит
И жизнь хочу пройти с начала до конца.

Я каждый день на новом перепутье,
Я каждый день ищу ответ.
Вокруг все лица человечьи,
Но кажется все это только бред.

Добра почти я в жизни не встречала,
В глазах лукавых вижу только фальшь,
У них для жизни, силы не хватало,
Поэтому, не в силах мир создать!

Устала я ходить по перепутью,
Устала верить в чистую звезду.
Пропась иль просто окунуться?
Но верю, скоро я его найду.

Я страсти утоплю и гнев

Оружие меня прельщало,
Оружие все разбивает в прах,
И в гнев, когда меня бросает,
Мечтаю молча о ножах.

Да ходьбы дали мне винтовку,
Тебя смогла бы замочить,
И не пришлось, от злобы плакать
И не пришлось, от гнева выть.

Когда мы формы выбираем,
Когда мы ищем имидж свой,
О киллере в душе мечтаю,
Я киллер духом, я другой,

Мне имидж этот, все ж по духу.
Но я умерю нрав и пыл,
Мне нужно всех простить на свете,
Ведь Бог, меня давно простил,

Я в жизни этой не играю,
Я в жизни этой не шучу,
Я просто тихо умираю,
Потом в простор, стремясь, лечу.

Уже привыкла к перепадом,
А страсти утоплю и гнев,
Себя сломать я вновь сумею,
Мне злобу гонят – это грех.

В тиши прочту опять молитву,
Обиду вновь я раздавлю,
Она, конечно, режет бритвой,
Но я ее, тебе прошу.

С добром иду, к добру шагаю,
Прощаю все, что мне несут.
О прошлом с Богом, забываю
И строю в радости уют.

Молча, бунтует душа

Душу мою завернуло,
Плачет она и болит,
Сердце мое тихо бьется,
Спрятаться в темень бежит.

Что ты тревожишься, детка?
Что трясешься, дитя?
Я же сегодня порву все
И успокою тебя.

К людям идти
Ты как прежде не хочешь,
Подлость кругом и обман.
Верить ты людям больше не можешь,
Помнишь ожоги и тысячи ран.

В жизни не раз ты на боль натыкалась,
Вера в людей умерла.
Вера в людей над тобой издевалась,
Боль, причиняя с полна.

Я их всех вместе конечно простила,
Я их всех вместе конечно прощу.
Я их всех вместе конечно прощаю,
Но не люблю и к себе не зову.

Я им, как видно, уже не доверю,
Слезы мои застилают глаза,
Жизнь меня просит,
Любовь заставляет,
Молча, бунтует душа.

Вандализм

Бомжей показали – Забили скоты,
Убили таджика, убили армян,
Средь этого мрака живем. Как же нам?
А кто нарожал их? Родился вопрос,
Живет чья- то мама и корчит свой нос,
Детей воспитали – подонки отцы,
А дети все с кровью впитали – слепцы.

Мы войны не хотим от роду

Как нас долго рожала мама,
Как нас долго носила она,
Как нас бережно охраняла,
И молила о жизни, Отца.

Но, а смерть, та всегда с косою,
Черти дружно с ней песнь поют,
И взрывают они живое,
Так как с Богом, совсем не живут.

Мама милая, ты ушла уж.
В поле тихом твоя земля,
Но душа ведь твоя ЖИВАЯ,
Помолись и попроси Отца.

Чтоб жизнь нам продлил он в вечность,
Чтобы ангелы берегли
и простил, Он опять человечность,
Хоть и черти вокруг одни,

Мы войны не хотим от роду,
Но все давит и давит враг,
Пусть нас Бог, защитит собою,
И спасет от земных невздряг.

Я устала от боли, я устала от слез

Я давно уж не плачу,
Слез их как бы и нет,
Только рвет мне на части горло,
Тупой костью костлявый скелет.

Я давно нет, не плачу, а вокруг пустота,
Я все чаще, все чаще, остаюсь одна.
Но любовь все бунтует, не дает умирать,
Только сердце тоскует и ему не летать.

Что скажи, может сердце?
Оно – мясо кусок,
Лишь пульсирует грубо, отдавая в висок.
Душу жестью тиранят, Ангел хочет воды.

Кто придумал мне тело?
Раздвоив пополам,
Раздвоив во вселенной,
Предоставив мирам.

Я устала от боли, я устала от слез,
Я устала от горя... одинока всерьез.
Ангел просится к свету и все ищет тепла,
Бес все тянет в могилу, пожирая меня.

С кем с рожденья воюю?
Понимаю – с собой.

Отвернусь я от пули, но по горлу, лишь боль.
Ухожу я от света,
А зачем мне к нему?
Гаснет вновь сигарета,
А я молча сижу.

Годы тихо проходят,
Как в ладонях песок,
И однажды его я,
Заглачу, как глоток.

Я знаю, сколь стоит счастье

Судьба мне свернула крылья,
Связала морским узлом,
Но очень я жизнь любила,
Ползла я тогда ползком.

Сорвалась я тихо в пропасть,
Летела почти наугад,
Но ветер, камни и скалы,
Открыли мне рай, а не ад.

Сорвали с меня оковы,
Удвоилось то тепло,
Ведь в мире совсем не ново,
Добро побеждает зло.

Судьба просто жить учила,
Учила любви, уму,
Чтоб мир я земной полюбила,
И знала в чужом плену.

В полете тепло обретая,
Замерзнуть уже нельзя,
Живая, живая, живая
Живая моя душа.

Года пролетели быстро,
Я с ними себя поняла,
Я знаю, сколь стоит счастье
И что оно, для меня.

Мы часто так много платим

Судьба мне свернула ласты,
Который по жизни раз,
Ей ведомо наше счастье,
Что стоит оно среди нас.

Мы часто так много платим,
За блеск его ярких глаз,
Но жизни оно не подвластно,
И бросит как прежде вас.

Купили его, не купили,
Ему суждено летать.
Хоть после него в могиле,
Ему далеко наплевать,

Оно не живет в квартире,
Его не запрешь в чулан,
Хоть много «рыжья» заплатили,
Его не засунешь в карман.

Отшельник, вспоминаю я тебя

Я рада дню?
В нем суета сует,
Она не нравится от роду.
«Отшельник», вспоминаю я тебя,
Тебе тепло, в любую непогоду,
Я задала себе вопрос.
А что в твой душе твориться?
Ты не боишься страшных грез
И мысли у тебя живут свободной птицей.
Тебе не страшен голод, холод, зной,
Тебе не страшно отчуждение.
Ушел и стал, самим собой,
С простором и вселенной, душой слился.
Наверно в жизни ты нашел ответ?
Вопросы, бытия людского.
Не нужен тебе лампы свет
И самолет тебе, с машиною не нужен.
Ведь все, что надо, у тебя с собою есть.
Ты мудрость приобрел и получил ты силу во вселенной.

Что было в жизни их, им ведомо одним

Однажды в магазине,
Покупку делал он,
Лопатой перерыли
Огромнейший отдел.
Размер ему не в пору,
То цвет ему не тот,
То в каменном Пекине
Не ведают пухов.
Короче, не доволен,
Ну, что же за старик?
Измучил всех зануда,
Наверное, вампир?
Все голос голосили.
Потом сказал: «пойду,
Отдайте мне подушку,
Подруге покажу.
Она меня достала,
Пошлет, наверно, к вам,
А что мне с вами делать,
Когда я пополам»?
Я вышла вслед за ним,
Там бабушка сидит,
И дед спокойно так,
«Каприза» – говорит.
«Не ходит уж лет двадцать,
Но очень я люблю».
Вот так живет любовь
У тех, кто мог любить,
Коляску подтолкнул,
И начали бранить,
Что мир земной не тот,
Наглеют продавцы.
Прожили век вдвоем,
В глазах у них искра,
Любовь у них одна,
Одна у них душа.
**Что было в жизни их,
Им ведомо одним**
А Бог, всегда живой, Любовь и их хранит

Не исполнить сонет, а он проситься

Не дает мне покоя стих,
Он все кружится, кружится в памяти,
И жужжит он в тиши в виски,
Свистом ветра глобальной астральности.

Я его приглашу в свой дом,
Я ему так сегодня рада,
Посидим в тишине вдвоем,
В этом будет моя услада.

Прилетел он из далека,
И задел мне душевную клавишу
И пошла в ней любовь – игра.
Как мне с чувством сегодня справиться?

Я люблю весь земной простор,
Я люблю необъятную землю,
Я люблю этой осени зной,
Провожая ушедшее лето.

А оно так уйдет легко,
Не напишет потом и весточки,
Так уходят мои года,
Подгоняя меня по лестнице.

Стих жужжит у меня в висках,
Вот уже приземлился на клавишу
Что за слово в моей руке?
Оно хочет уже понравиться.

Я сегодня зажгу свечу,
Что-то в жизни совсем не клеится,
Я сейчас у судьбы спрошу,
Может, станет она мне вестницей.

Я к нему не спешу подходить,
Я его не кормлю прикормкой,
И крючок не вяжу на нить,
От природы – он очень тонкий.

Он в тиши произносит слова,
То мелодию ветра воет,
И сижу я в углу одна,
За окном подыграла осень.

Он о ней мне хотел шепнуть,
Он напел душевную ноточку,
Очень жаль, что мне песен не спеть,
Не исполнить сонет, а он проситься.

Одиночество

Ты опять открыло мою дверь,
Вошло молча, как всегда без стука.
Проходи, давай поговорим,
Я тебе сегодня даже рада,
Я уже скучала о тебе,
Мне так не хватало взгляда,
Что в ночи светился при луне.
Сколько лет с тобою рядом жили?
И один кусок мы пополам,
Слезы мы мои тогда делили,
А сквозь слезы мы смеялись,
По делам...
Помнишь, как судьбу мою бранили?
Как пытались выудить хоть что,
То шагали мы с тобой на мины,
То хотели знать мы в жизни все.
Нет, тебя я вовсе не ругаю,
Проходи...
Тебя в тиши ждала,
О тебе как прежде я скучаю,
Сколько раз спасало ты меня?
Сколько раз от люда укрывало?
Когда те пытались в душу влезть,
Не тактично, без стыда с одним напором,
Ты тащила в дом меня скорей.
Закрывала двери, окна, шторы,
Разум возрождая в тишине,
Так с тобой мы душу сохранили,
Стала в этой жизни я сильней,
Не твои бы тихие мотивы,
Пел бы над могилой соловей!
Но с тобой побудем, жаль не долго
Времени на это просто нет,
Расскажу тебе все поминутно,
Ты, как прежде, дашь лишь мне ответ.
Я с тобой любила разговоры,
О душе, о счастье, о любви,
Разбирали мы когда-то горе,
Задыхаясь молча в тишине.
Ты такое мудрое, большое
Помогло понять мне эту жизнь
От тебя я ничего не скрою,
На меня обиды ни держи.
У людей бывает в жизни отпуск —
Когда надо оглянуться на свой путь,

Вот тогда возьму тебя за руку,
В парк к пруду тебя я уведу,
Покажу тебе я нашу землю,
Ты же знаешь как ее люблю.
Ну, спасибо, друже, заглянуло,
Время жмет меня, я ухожу,
Я так часто вспоминаю наши речи,
И тебя душой благодарю.

(Мне так не хватало взгляда,
Что в ночи светился при луне.)
Выражение образное имеется в виду зеркало.

Бессонница

Я уже другою в жизни стала,
Знаю свет, познала тьму,
От кого ты? Точно уже знаю,
Знаю, что жила с тобой в аду.
Может, перепутала я что – то?
Может, я тогда была в раю?
Звезды ночью, фонари, прожектор,
Запахи сирени и травы.
Слава Богу, что в душе есть место,
Где вдыхаю воздух тишины.
Сколько в душу ты мою вместила,
Разве я смогла бы это знать?
Если б я в постели засопела,
Я могла б пол жизни потерять.
Боже мой, глаза я открываю,
Вижу, горе подарило целый свет,
Петербург, тебя благословляю!
Ты мне дал на многое ответ.
Боже мой, бессонница, я рада!
Что ты в жизнь мою тогда пришла,
Хоть тебя в то время проклинала,
Я жила с тобой, тобой жила.
Не могла бы знать, что знать мне надо,
Не могла б увидеть целый свет,
Не смогла б встречать рассветы,
Растворившись нежно в дневной свет,
А когда его ты провожаешь,
И в душе твоей любви тоска,
Понимая, все прекрасно понимаешь,
Что уже не встретишь никогда.
На другие сутки ты другая,
И рассвет придет совсем иной.
Сколько я ночей с тобой встречала,
Тихо у раскрытого окна,
Иногда ночами я гуляла,
Разговаривая с человеком до утра.
Сколько судеб в жизни показала,
Сколько ты дала в тиши познать,
Времени мне в жизни не хватает,
Петербург ночной весь описать.
Он живет и тихо воздыхает,
Будто бы собой всех бережет,
И ночами тихо укрывает,
Как наркотик вновь к себе завет.
А Фонтанку и Неву рисуют,

Впору все творением назвать,
А художник кистью все трактует,
Чтоб шедевр людям передать.
Ты была от дьявола, я знаю,
Только бог со мною рядом был,
И тебя, Иисус, я вспоминаю,
Познавали просто этот мир.
Ты хотела душу искалечить,
Лабиринты начертала мне в судьбе,
Чтобы я гадала до рассвета,
Но Иисус помог мне в ТЕМНОТЕ.
Ты тогда пиявкой присосалась,
Приросла и стала словно тень,
Ты ночами просто издевалась,
Поражая силы на весь день.
Ты ночами мозг мне раскаляла,
Не Иисус, случился бы квадрат,
Ведь Малевичу Иисуса не хватало,
Свет в его палитру добавлять.
В дом ко мне ты больше не приходишь,
От меня теперь бегом бежишь,
Всем нутром молитвы ненавидишь,
И другому голову свербишь.
На тебя накинуть можно вожжи,
Жизнь, как лошадь, можно обуздать,
Ты же в жизни только лишь частичка,
ТА, ЧТО СУЖДЕННО НАМ ПОБЕЖДАТЬ

Знаю, каждый, чем дышит, живет

Что мне делать не знаю,
В жизни вновь захожу я в тупик.
Сто вопросов моментом рождаю,
А ответ мой опять не велик.

Кто поможет, раз людям не верю,
Кто подскажет, мне нужен совет.
Жду послания с неба родного,
Разъяснит и подскажет на век.

Брать в пример, чьи-то жизни не стоит.
В них найти ничего не могу,
Мне хватает людского ЛИШЬ взгляда,
Чтобы понять их простую судьбу.

Я людей изучаю не долго,
Знаю, каждый, чем дышит, живет.
Я ищу, что бывает им надо,
И даю им советы – не в счет.

Но в своей разобраться так трудно,
Знаю тормоз, стоит у меня,
Знаю, я созреваю для жизни,
Где отжаться придется сполна.

Почему родилась человеком,
А мышление и разум не мой,
Почему я по жизни жду света,
Чтобы лопнул мой тормоз земной.

Почему я жду с неба момента,
Чтоб помог, он мне жизнь изменить.
Чтоб я знала, зачем я такая,
Средь людей век должна озарить.

Снова солнце на Альпах взойдет

Глупо, тупо все так получилась,
Глупо, тупо взялась за весло,
Лодка сразу о камни разбилась,
Надломилась гнилое весло.

Не умеючи плавать, не плавай,
Не умеючи жить, не живи,
Закрой окна плотнее и шторы,
И как можно поглубже дыши.

Все проходит и вынесут волны,
Снова солнце на Альпах взойдет,
А открывши глаза, встретишь звезды,
И руками вожмешь ты песок.

Будет утро, и будут рассветы,
Будет мир, синева облаков,
Ведь рождались Веками здесь дети,
А с рождением рождалась любовь.

Плакала голубка, тихо в тишине

Плакала голубка, тихо в тишине,
Разорил мальчишка, гнезда по весне,
А она младенца, милого ждала,
А она папаше, сына берегла.
Что же ты, Мальчишка,
Поиграл, в серьез?
И совсем не видишь, голубиных слез.
Твоя мама выла б, громче и сильней.
Но не слышно плача, плача голубей.
Ты расти конечно, не встречая слез,
Но не смей ты трогать, слышишь этих гнезд.
Там же дети будут, вылуплюсь с яйца.
А под осень хлынут, с отчего крыльца,
Жизнь у них короче, чем у нас с тобой,
Знай об этом парень, что ты не герой.
Лучше ты б закрыл их, сердцем и собой.
Не отрезав крылья, отпустил их в высь,
Что бы над тобою, с шумом пронеслись,
Голубину верность, в даль не унесут,
Возвратятся в дому, сядут вблизи дверей
Я молю не трогай, парень, голубей!

Люди, люди очнитесь

Люди, люди очнитесь,
Скоро кончится все,
Жизнь не будет вам вечной,
Не поймешь раз ее!

Сколько мучаясь в жизни,
Вы познали дорог?
Сколько вы истоптали
И прожгли башмаков?

Неужели ни что вам,
Боль, обида, беда?
Неужели не знали?
Не воротишь года.

Почему так живете?
Разгорелись глаза,
Почему не склонились,
Вы с мольбой док конца?

Вы бежали б так, к Богу
Чтоб помочь ближним всем,
Но познали дорогу,
Не в родстве, а в дерьме.

Не отдались вы Богу
И пошли, на утек.
Черт открыл вам в дорогу,
И собрал всех в мешок.

Деньги, жадность и слова
Вам затмили добро,
Оно же не греет,
Не вечно оно.

Пройдет время, ты вспомнишь,
Кем рожден Человек,
Только выбрал не то ты,
В жизни сей удалец.

Жалко мир ваш безлюдный,
Хоть и люди вокруг.
Только мне не нашелся
Ни один еще друг.

Я сорвусь в пространство неба

Я раскину свои крылья,
Я умчусь в простор весны,
В небе птицы пролетают,
И кричат мне журавли.

Вот косяк летит лебяжий,
А чуть дальше стая птиц,
Я сорвусь в пространство неба,
Меня манит этот крик.

Ты весна, весна родная,
Ты зовешь меня в простор,
Ты мне душу напоила,
Я пьяна, родился спор.

Кто я в жизни человеческий,
Просто птица или лань?
Я хочу умчаться в горы,
С них вспорхнуть, не зная грань.

Диалог с судьбой

- Давай поговорим.
- О чем?
- Я не знаю.
- Ты в тупике?
- Нет, развилка дорог.
- Ты их не знаешь?
- Знаю.
- Все?
- Все.
- Ты не знаешь, какую из них выбрать?
- Знаю.
- А почему стоишь?
- Думаю.
- О чем?
- Ни о чем.
- Так бывает?
- Да бывает.
- Тогда просто ложись и спи.
- Опять сны?
- Сны.
- Но я почти все знаю.
- Тогда садись и пиши.
- А ты не даешь мне время.
- Нет, это не я, ты просто боишься быть не понятой.
- Может быть.
- Не ищи понимания, не бойся не пониманий, напиши все, что тебе известно, пришло время.
- Я знаю.

Радость всегда с тобою, если поймешь людей

Где – то любовь бродит, где то она цветет,
песни весной заводит, в косы цветы плетет.
Радуга в небе сияет, капли дождя блестят,
в игры она играет, веря, ее найдут.
Жизнь не кончается завтра, жизнь не должна пройти
Ели ее как счастье, будешь в руках нести.
Память свою излечишь, душу свою поймешь
И запоют, свирели и зацветет восход.
Радость всегда с тобою, если поймешь людей
С ними разделишь счастье, ты обретешь друзей.

Зима

За окном моим мокрый дождь,
а в душе моей, жесткий снег.
С каждым часом мне все страшней,
Что закончился жизни бег.

Тишина и вокруг покой,
Только воют опять ветра,
Те, что рушат любви исток,
Провожая меня в мира.

За окном, где-то там скрипач,
Надрывается и свербит,
Толи сам он сейчас палач
Толи ветер его штормит.

Он возможно сегодня пьян,
Может, я не пила вина,
Только рвется моя душа,
Разрывая меня сполна.

Я не буду в ночи рыдать,
Натяну, потеплей кашне
И пойду по дворам гулять,
Зиму с осенью разлучать.

Скоро вступит она в простор,
Прекратятся в ночи дожди,
Все укроет своим холстом,
И создаст на Неве мосты.

Он кем то давно возвращен

Мне главное, надо видеть,
Мне главное не забыть,
Свечение мое сияет,
Мне надо его любить!

Энергию он забирает,
То бьет от него ключом,
Мой ангел, сейчас оживает,
Под радостным бытием.

Чей ангел? Сама не знаю,
К кому – то сейчас пришел,
И кто – то его узнает,
Он кем – то давно возвращен..

Кого – то он жизнь спасает,
Кому – то он дарит тепло,
Кому – то он путь освещает,
Храня его бытие.!

Дню Победы Посвящается!

Никто не забыт, ничто не забыто
И память о них не умрет!
Есть люди, которые помнят и любят,
Есть люди, которые ждут!
Есть люди, которые так же с любовью,
За Родину, жизнь отдадут!

Все сложнее понимать людей

Я сегодня сижу молча,
Начинать как бы жизнь пора,
От нее нет давно никакого толку,
Моя жизнь для меня игра.

Отключила я в ней интриги,
Не включаю при входе свет,
Залечила душевные раны,
Но и радости в ней уж нет.

Хамство, подлость, кругом обманы,
Страх, презрение, суета,
Город очень большой наверно,
И поэтому в нем вражда.

Все сложнее выходить из дома,
Все сложнее понимать людей,
Как-то странно они не помнят,
Почему все идут по ней.

Как-то странно они не ценят,
Что родились здесь на земле,
Что получим огромные крылья,
Если совесть возрастим в себе.

Скоро будет им конец

Что ж на сердце очень плохо?
Боль съедает, грусть пришла,
Умирают люди мира,
В нем идет опять война!

Не жалеют и не любят,
Убивают мир земной!
И скажи тогда от куда,
В мире будет дом, покой?

Но откуда наводнение?
Но, от куда смерч и страх?
Вас сотрут в одно мгновение,
Вы умрете в сапогах!

Не бояться смерти люди!
Не бояться горьких слез!
Нет, добрее мы не будем,
Страсть, а знаете любовь?

А любовь она другая,
А любовь она сильна!
Всех всегда она прощает!
Не простит она козла.

А козлы, пошли в атаку,
Волки жрут, моих овец,
Дьявол вновь затеял драку,
Скоро будет им конец.
«После теракта в Москве»

Ты под маской в жизни ходишь

Ветры, штормы, ураганы,
Все проходит стороной,
От страстей не стану пьяной,
Все известно мне судьбой.

Ты проходишь страстно мимо,
Не могу сказать постой,
Не могу, сказать останься,
Будь любимым и со мной.

В жизни я покой искала,
Сама выбрала судьбу,
Но ко мне ты днем ворвался,
И задел мою струну.

Что со мною происходит,
Все я знаю, не дитя,
Я всего – хочу, остаться,
И взглянуть в твои глаза.

Страсть твоя и ласка манит,
Но нельзя мне мотыльком,
В жизни выбрала дорогу,
И иду по ней пешком.

Ты под маской в жизни ходишь,
И она в тебя вросла,
Пусть открыл свое ты имя,
В маске спрятана душа.

Я же хотела, чтоб все возвратилась

Я же мечтала, мечта моя сбылась,
Я же страдала, страдания прошли,
Я же хотела, чтоб все возвратилась,
Чтоб я окунулась в ясные дни.

Вот уже утро, давно наступило,
В окна нам брезжит рассвет.
Что же портьеры я закрываю,
Живу в полумраке всех бед.

Что же мне смех не дает исцеления,
Я ж на свет, человеком пришла,
Вот и весна, что меня разбудила-
От спячки холодного дня.

Солнце светит мне в окно

Я другою в жизни стала,
Я в душе несу добро,
От обиды отказалась,
Солнце светит мне в окно.

Я с утра проснусь с улыбкой,
Проживу с ней полный день,
Сердце стало как калитка,
Только снятое с петель.

Душу я свою морозить,
Больше болью не хочу,
Пусть народ ко мне заходит,
Я ему все расскажу.

Посидим, согреем чая,
Дом наполнит аромат,
Хорошо, что я живая,
В жизни будет все не так.

Отошли плохие люди,
Перебрала я зерно,
Я оставлю лишь хороших,
Мусор выброшу в окно.

Я прощать всех научилась,
А, прощая отпускать,
Хоть сейчас душа пустая,
Будем вместе заполнять.

Мы поставим стол и стулья,
Будет радость и покой,
Я вселяю вас вновь в душу,
Этот дом и ваш и мой.

Лишь только боль и боли боль

Я умереть хочу иль возродиться?
Кто скажет мне зачем живу?
Зачем я рвусь с земли как птица,
То камнем наземь я лечу?
Мне надоели стуки сердца,
Мне надоела души боль,
Как будто проклята от роду,
И не найти мне здесь покой.
Моя душа на части рвется,
Хоть задушила всех врагов,
Она не плачет, не смеется,
Лишь только боль и боли боль.

Я не хочу ни с кем, делить свои минуты

Пустота...
Вокруг концерты и салюты,
А я опять сижу одна,
Я не хочу ни с кем, делить свои минуты.

Бегу я от людей,
В глаза им мило улыбаясь,
Бегу я от друзей,
Они милы, но я им всем чужая.

Они не знают моего лица,
Не видят слез, не видят боли,
Я улыбаюсь до конца,
Хоть сердце у меня так больно ноет.

Они не знают, что в моей душе,
Мне их проблемы кажутся смешными,
И если б я была как все,
Я б в облаке с улыбкою парила.

Им трудной кажется простая жизнь,
И в трех соснах гуляя, заблудились,
О если б кто-то мог бы знать,
Что я давно прошла могилы.

Познавши, сметь, не хочешь жить,
Хоть часто так, ты сам себя врачуешь,
Что значит в нашей жизни суицид?
Когда ты с ним на брудершафт пируешь.

Черный цвет, врос корнями в меня

Я живу, я страдаю, я плачу,
С виду все у меня хорошо.
Только боль рвет на части мне душу
И другою мне быть не дано.

Год за годом я с болью боролась
И понять мне теперь уж пора,
Что судьба мне дала одно горе,
Черный цвет врос корнями в меня.

Сколько раз я от ночи бежала,
Сколько раз рисовала холсты,
На них солнце, цветы и рассветы
И луга, где кричат журавли.

Ночь приходит так быстро и скоро,
Боль берет свое право в тиши,
И не слышу людей уговоров,
И не вижу я лики любви.

Ненавижу себя, ненавижу,
Не могу в одиночестве жить,
Но и к людям идти не хочу я,
Не могу, видно, их я простить.

Боль подругой в ночи прежде стала,
А потом перешла тихо в день
И навеки мне сердце сковала,
Нет лекарства, она все сильней.

Это страшная дрянь и зараза,
Она жрет мою душу и жизнь.
Ничего ни могу с ней я сделать,
Хоть молись, хоть борись, хоть топись.

Мне ничем ее с сердца не выгнать,
От меня далеки голоса.
Все пустое, не вижу я смысла,
А в тиши лишь могила моя.

Эта боль протекает по венам,
Раздражает, вдали громкий смех.
Неужели так ранили душу?
Ненавижу я, молча и всех.

Упал взгляд на страницу тревожную

Моя юность ушла, моя юность ушла,
Молча сумку, собрала дорожную.
И сижу я одна, и сижу не дыша,
Упал взгляд на страницу тревожную.

Говорят все пройдет, говорят все пустяк,
Говорят жерновами все с мелется.
Наша жизнь так проста, наша жизнь так мала,
Крутит – ввертит подобная мельнице.

Но сижу у окна и смотрю молча вслед
Уходящей в простор своей девице.
Как влюбленный чудака, как влюбленный дурак,
Исчезает она – мне не верится.

Я попала впросак, я осталась одна,
А ее, я совсем не ценила.
– Постоянно, не так! – Постоянно бардак!
С гневом ей я в лицо говорила..

Вот, захлопнулась дверь, стало страшно теперь
И она никогда не вернется,
Забрала с собой нежную, звонкую трель
И лишь ксерокс в душе остается...

Тишина, за ней спешно, защелкнула дверь,
Разлеглась, у пустого графина,
Скоро старость и смерть, постучат в эту дверь
И заполнят его половину.

Напоила и я сорвалась

А любить в этой жизни так просто,
А любовь, килограмм ни почем,
Продают ее весом как гвозди,
Забивая их в душу потом.

Небо, звезды, сияния света,
Все вдруг меркнет, тускнея в глазах,
Ведь предать, так легко человеку,
Это знаю я в тысячный раз.

Я сто раз на дерьмо наступала,
И людей обхожу сторожась,
Но весна, это просто стихия,
Напоила и я сорвалась.

Душим в сердце злость

Вечер, тишина,
Дома я одна,
Я смотрю на розы,
В них любовь жива.
Я смотрю на стены,
Я среди икон,
Значит где-то рядом,
Мой блаженный сон.
Завтра будет утро,
Значит будет день,
И друзья проснуться,
Буду не одна,
Весело смеются у меня друзья.
Ненавидим серость,
Ненавидим зло,
Ненавидим тупость,
Что другим дано.
Расскажу им факты,
Станет веселей,
Ничего, прорвемся,
Скажут: «Не робей».
А уже прорвались,
Сквозь беду и боль,
Сердце закалилось,
Стали мы собой.
Не дана нам серость,
Душим в сердце злость,
Души открываем,
Где живет любовь.

И сварю обман

Где начало жизни?
Где ее конец?
Кто придумал годы,
Дайте образец.
Я скатаю просто,
Стану я как все,
Откажусь от скачки,
На лихом коне.
Отпущу узду я,
Провожу в туман,
Сяду у кастрюли,
И сварю обман.

Да, жизнь ломать меня привыкла

Хоть жизнь, ломать меня привыкла,
Но может быть, проверка на прыжок,
И отказаться, очень просто,
И сделать надо, еще рывок.

Да, жизнь ломать меня привыкла,
Но я возьму ее в узду,
И натяну покрепче вожжи,
Чтоб шла, со мной на поводу.

Я не сломаюсь, я точно знаю,
Мне Бог, дал жизнь и дал покой,
Он дал мне силу, волю,
И разум, чтоб иногда владел он мной.

Мне нужно выждать испытанье,
Так много в жизни я прошла,
Все это, – перед тем, лишь мелочь,
Затмить очей, злость, не должна.

А не жить, значит просто сдаться

Как болит у меня душа,
Как страдает, как стонет, как плачет,
И не будет страданиям конца,
Но могло бы все быть иначе?

Кто убил меня, разве жизнь?
Но она то ведь жить дается
Это все-таки люди – вы..
Все, кому только плотью живется.

Не могу средь народа жить,
А не жить, значит просто сдаться,
Не могу я людей любить,
Как такую, как есть, остаться?

Не хочу я в поток вставать,
Не хочу я побед добиваться,
Против воли идет народ,
Надо как-то ему оклематься.

Осуждать нет давно причин,
Деньги их наказали сами,
Все давно уже в рабство вошли,
А когда? Не осознанно вами.

Надоело мне бить поклон,
И в лицо целый день улыбаться,
Но нельзя мне другою быть,
Нужно в социуме состояться.

Что такое мирская жизнь?
Показалась от слова «мерзость»
Куда брошу я взгляд- там грязь,
И забыта любовь и честность.

Я не могу укрыться одеялом лжи

Куда мне деться,
Чтоб не видеть лица?
Куда мне деться от людей
И побежишь ты хоть по свету,
Ты все равно вернешься к жизни сей.

Устала от вранья людского,
Устала я от фальши, суеты
И не могу сама себя я успокоить,
Я не могу укрыться одеялом лжи.

Мне хочется бежать на промах,
Мне хочется кричать в пустую мглу,
Мне хочется завывать порою, но жить,
Но жить, такой я жизнью не хочу!

Мы злобу очистим, смогу я вспорхнуть

Во сне я летаю, во сне я лечу,
Во сне неземная, а в жизни живу,
Ну что же мне делать? Люблю я простор
И быть человеком – это позор.

Я лучше бы птицей родилась на свет,
Вспорхнула бы в небо, нашла бы ответ,
А может, стрельнул бы кокой-то чудака,
Ведь в жизни все этой как-то ни так.

Однажды то яблока съела овца,
А мы все страдаем, и нет в том конца,
Я очень хотела б вернуться домой,
Там было тепло, и был там покой.

Очистим мы души и наши умы,
Пополним мы суммы – от слова суммы,
Домой мы вернемся в обитель родной,
И станем в любви проживать
Век простой.

Никто не застрелит, никто не сожрет,
И нет там заборов и нет там замков,
Никто не ворует, не грабит, не бьет,
Никто не укусит и вас не убьет.

Там чистые люди – со светом в душе,
И нет у них злобы, добро лишь везде,
В родной я обитель вернусь как-нибудь,
Мы злобу очистим, смогу я вспорхнуть.

Просторы вселенной опять пролечу,
Я помню мгновенье, в него я хочу,
Мне надо омыться от смертных грехов,
Снять жесткие путы железных оков.

Хотя с годами может я пойму

Сажусь я снова за перо,
В зубах держу я сигарету.
Ко мне опять, вдруг
Вдохновение пришло
И вспоминаю я об этом.
Кто скажет мне,
Кто жизнь нам дал?
Кто подарил нам,
Воздух и планету?
Кто скажет, зачем душа,
Вселяет помыслы на это?
Хотя с годами может я пойму,
Коль не дает покоя,
Разум с сердцем где-то.

Улыбаюсь я дождю

Целый день сегодня лило,
Целый день как из ведра.
Ноги в луже промочила,
Но в душе царит весна.

Хуже тело когда в суше,
А в груди твоей потоп,
Ее слезы заполняют,
Вот тогда, дружок, промок.

Я по Невскому шагаю,
Улыбаюсь я дождю,
Капли медленно стекают,
Я люблю свою весну!

Я сама, да сама, я смогу разобраться

Сколько раз я искала дорогу,
Сколько раз заходила в тупик,
Как измученный, бешеный кролик,
От испуга, все дальше бежит.

Но теперь я не буду бояться,
Не поможет мне в жизни никто,
Я сама, да сама, я смогу разобраться,
Что бессильно порою то зло.

Я сама забегала, в те дебри,
Я сама рисовала круги,
Я сама сотворила те петли,
И попробуй потом разбери.

Не могла отдохнуть в передышке,
Чтобы разум пришел в тишине,
Чтоб не сделать, в порыве ошибки,
И не бегать потом мне вдвойне.

Близнецы от природы, а в душе кутерьма

Мы с тобой остались в тишине, сам на сам,
Ты же ближе чем брат мне, но не верю словам,
Почему раздвоили разум мне пополам?
Почему нас вселили и отдали глазам?

Две руки и два уха, две ноги, голова,
Голова то одна, то твоя то моя,
Я была бы одна, я бы правила ей,
Только голос второй говорит все сильней.

При втором-то дыханье, невозможно устать,
А при первом, порою, придется стоять,
Говорит один голос: «Ты спаси, сохрани»,
А второй мне пророчит: «В порошок их сотри».

Что мне делать, не знаю, убивать иль беречь?
Все во мне есть отныне, но нельзя все воспеть,
Нужно выбрать мне что-то,
Толи зло, толь добро.

А второе мне шепчет, не бери ничего,
Будь такую как есть ты, от природы дано,
Но душа человека, все ж поборет его,
Только нужно мне время.

Сколь живу, сколь учусь,
Утоплю одного и сама над ним бьюсь,
Две ноги и два уха, все живут кто куда,
Чьи-то речи я слышу, для него, для себя.

Все оценим мы вместе, и с добром и со злом,
Только линию выгнуть мне придется потом.
Как заставить их думать, как заставить любить?
Как могли в мое сердце двух младенцев вместить?

Близнецы от природы, а в душе кутерьма,
А в душе вечный трепет, я то та, то ни та.

Я в год кота, крола, родилась

Во мне две жизни завершилось,
И все теперь в подсчет,
Я в год кота, крола, родилась,
В созвездье милых близнецов.

А близнецы всегда двойки,
Хоть очень близки по родству,
Грызутся как цепные те собаки,
Когда приходят к лакомому куску.

Так я грызу себя порою,
Когда мой крол бежит трусцой,
И от кого, раз от себя не скрою,
Что он боится и пищит писком.

И в миг, когда трясясь от страха,
Перестает почти существовать,
Рождается во мне хоть не собака,
А кот, который сможет устоять.

А ты попробуй ближе подобраться,
Он вцепится тебе в лицо,
Вот так, над кошкой издеваться,
Он даст и даст сполна.

Пускай, он мал и нет в нем силы,
Не сможет он клыками разодрать,
Но ты – уже одной ногой, в могиле,
В порыве за котом, не сможешь яму обежать.

Не трогайте меня прошу я,
Не трогайте, я Вас молю,
Сама себя порою успокою,
И может вам я что-нибудь спою.

Мышей душить я тоже перестала,
Пусть сами мне не лезут на рожон,
Мне вдоволь хлеба, сала,
И кровь я не хочу хватать всем ртом.

И вот это я в толк возьму

Я прощаю, прощала, прощаю,
Ухожу я совсем в никуда,
Я мечтаю, мечтала, мечтаю,
Скрыто, нежно в свои холода.

Я принцесса – о, громко сказала,
Королева – совсем не впопад,
Но, наверное, я заплутала,
Как когда-то, лет сто там назад.

Может женщина я и только,
Может бред неземной ни к чему,
Ведь рошу я еще ребенка
И вот это я в толк возьму.

Зачем приходят, зачем бегут?

Еще один, такой же, как и все,
Еще один, который мне уже не нужен,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.